

Ант Скаландис

Касьян Пролеткин против алкоголя

*Часть сборника
Наши в космосе (сборник)*

Ненормальная планета

Ант Скаландис

**Касьян Пролеткин
против алкоголя**

«Автор»

1989

Скаландис А.

Касьян Пролеткин против алкоголя / А. Скаландис — «Автор», 1989 — (Ненормальная планета)

«Я родился двадцать девятого февраля. В мой век уже мало кто заглядывал в церковные книги, и едва ли мальчика, появившегося на свет, скажем, восьмого февраля нарекли бы Ксенофонтом – никто таких святых и не помнил. Но Касьянов день помнили многие, уж больно он примечателен, уж больно дурной славой пользуется. И родители мои, чуждые всяких предрассудков, шутки ради назвали меня Касьяном. Я погрешил бы против истины, если б сказал, что всю жизнь меня преследуют неудачи, но одно неудобство, связанное с именем, я ощущаю достаточно регулярно...»

© Скаландис А., 1989

© Автор, 1989

Ант Скаландис

Касьян Пролеткин против алкоголя

Я родился двадцать девятого февраля. В мой век уже мало кто заглядывал в церковные книги, и едва ли мальчика, появившегося на свет, скажем, восьмого февраля нарекли бы Ксенофонтом – никто таких святых и не помнил. Но Касьянов день помнили многие, уж больно он примечателен, уж больно дурной славой пользуется. И родители мои, чуждые всяких предрассудков, шутки ради называли меня Касьяном. Я погрешил бы против истины, если б сказал, что всю жизнь меня преследуют неудачи, но одно неудобство, связанное с именем, я ощущаю достаточно регулярно. Вы уже поняли, конечно, я говорю о дне рождения раз в четыре года. Предрассудков я чужд, как и мои родители, но отмечать свой праздник в какой-то другой день – это мне претит. И потому с самого детства я не часто праздновал годовщины своего появления на свет, ну а когда начал ходить в сверхдальние рейсы, все вообще перепуталось. По бортовому времени моего звездного супербота «Кабану» я еще совсем молод, а по земному календарю скоро догоню Мафусаила – мне уже лет, кажется, восемьсот. На планете же Уго-уго, где живут ухорукие губоножки, мой возраст оценили в полторы тысячи земных лет, а по ту сторону Магелланова облака вообще нет понятия возраста, и там мне некому было рассказывать о прожитых годах. Более того, я и биологического своего возраста давно уже не знаю, потому, что во-первых, на «Кабану» частенько выходили из строя хронометры; во-вторых, я не раз бывал в области чрезмерно искривленного пространства, а однажды попал в область пространства, распрямленного полностью, а в таких областях, как известно, время течет совсем по-другому; и наконец, в-третьих, несколько раз радушные аборигены далеких миров, владеющие техникой омоложения, дарили мне не вполне определенное, но весьма ощутимое количество лет.

Вот почему в очередное двадцать девятое февраля по земному календарю, оказавшись на борту супербота и поднимая за свое здоровье бокал альдебаранского крепкого с золотой крошкой, я не знал, сколько мне исполняется, и отмечал условно тридцатитрехлетие, ибо к этому моменту «Кабану» налетал тридцать три года локального времени. Я был как всегда один на корабле, не считая мышонка Васи, в дым пьяного по случаю праздника. До обитаемых планет было далеко, кругом чернота, и мне вдруг стало тоскливо, охватила меня вселенская грусть, этакая, я бы сказал, философская скорбь от сознания собственной ничтожности в огромном мире. А длинный ряд фиолетово-синих колбас с альдебаранским крепким поблескивал своими золотинками над пультом управления... Здесь следует заметить, что любое альдебаранское вино необходимо хранить только в его родной упаковке – в прозрачных от долгого вымачивания кишках зверя лю-лю-грыха, и желательно на весу – иначе оно испортится. А так как я был большой любитель альдебаранских вин, у меня над пультом всегда была протянута веревка для этих экзотических сосудов.

Торжественный бокал показался мне неудобным, я достал большую кружку и, сжевивая в нее напиток через маленькую самозарастающую дырочку, которую проделывал иглой щупа от биотестера, я глотал альдебаранское крепкое до тех пор, пока экран фронтального локатора не оказался у меня где-то под потолком, а кресло сбоку, и пока мышонок Вася не запрыгал по столу, распевая песни дурным голосом, а рядом с ним не появилась его подружка мышка Верочка, имевшая обыкновение возникать перед моим взором только по большим праздникам. Подобные праздники, а устраивались они не чаще одного раза в два-три года, я в шутку называл праздниками борьбы с алкоголем. Чем не борьба – ведь я уничтожал его!

А когда на утро я проснулся, в иллюминаторы виднелась большая зеленая планета, и автопилот, самовольно выведший «Кабану» на орбиту, запрашивал командира, то есть меня, о посадке. В тоске моей, которая лишь усугубилась пьяной ночью, мне захотелось сесть хоть куда-нибудь, остановиться, отдохнуть. И я дал добро на посадку.

Данные, сообщенные автоматом, вполне благоприятствовали выходу на планету. Атмосфера оказалась пригодной для дыхания, а то, что в ее составе присутствовал этиловый спирт, я отнес за счет ошибки приборов: видать, тоже нанюхались в эту ночь альдебаранского.

Первый обход вокруг корабля не прибавил ничего нового к данным приборов. Я находился на равнине, поросшей унылой голубой травой, недалеко струилась быстрая речушка, синеватые кустики росли по ее берегам. Пойдя вдоль реки, я через пятнадцать минут наткнулся на небольшой деревянный мостик и, поколебавшись некоторое время, как буриданов осел, перешел на ту сторону и зашагал по наезженной колее.

От быстрого шага, да еще после вчерашнего я вспотел, начал тяжело дышать и, в последний раз сверившись с показаниями приборов, плюнул на все предосторожности и расстегнул скафандр от шлема до пояса. До чего же сладкий воздух был на этой планете: свежий, ароматный, пьянящий, наполняющий радостью бытия! Мне сразу стало так необычайно хорошо, что я пошел вдвое быстрее, и спустя час впереди показалось селение – беспорядочная россыпь небольших желтых домиков. И еще не дойдя до ближайшего из них, едва не споткнулся о лежащего поперек дороги человека.

Я сразу достал медицинский пакет, присел и осмотрел пострадавшего. Повреждений на нем не было, и я аккуратно повернул его лицом вверх. Но и с этой стороны лежащий был как огурчик. Он пошевелил губами и что-то буркнул. Вот тут я и учуял его дыхание.

– Э, брат, да ты никак тоже мой день рождения отмечаешь! Ну и совпаденьице!

Я говорил по-русски, но это не имело значения. Я мог бы лаять по-собачьи – он все равно ничего не слышал.

Я оставил его лежать и направился к желтым домикам. Кое-где возле них были люди. За домиками начиналось возделанное поле с частыми проплешинами синих сорняков, и по полю ездил довольно странная машина: что-то вроде трактора, но как бы облепленная со всех сторон воздушными шарами. Машина дергалась, останавливалась, петляла, даже заваливалась набок, норовя перевернуться, но упасть шары ей не давали.

Я прошел полдеревни, но аборигены не обращали на меня никакого внимания, даже когда я подходил совсем близко. И вскоре я вынужден был признать, что мелькнувшая у меня догадка, какой бы дикой она не представлялась, все же единственно верна. Вся деревня была пьяной. Вся. Даже женщины в огородах, даже тракторист на поле, даже старухи на лавочках, даже дети, игравшие во дворах – и те были явно навеселе.

«Неплохо же они погуляли! – подумал я. – Наверно, был крупный национальный праздник. Как говорится, с корабля – на бал».

Наконец, я отыскал наиболее трезвую, как показалось, компанию, и подошел к ним. Шла оживленная беседа. Мой костюм явно заинтересовал их, но не слишком: разглядывая меня, они не переставали говорить о своем. Я достал микролинговик, подключился к нему, настроился на биоволны аборигенов и через пять минут владел местным наречием. Разговор шел об урожае. Мне стало неинтересно, и я осмелился вмешаться.

– Привет, – сказал я.

– Привет, – откликнулись они.

– Я прилетел с другой планеты.

Они молчали и ждали продолжения.

– Мне надо попасть в город.

– В какой город? – спросил один из них.

– В главный город. Мне, собственно, нужно правительство Тот, кто управляет страной, руководитель, главный человек...

– Царь, – подсказал кто-то.

– Да, мне нужен царь.

– Пошли, – решительно сказал старший в компании и, качнувшись, двинулся к дому.

Не очень-то верилось мне, что там, в его желтом домишке, можно увидеть царя, но я пошел.

В комнате было сумрачно, за столом кто-то сидел, уронив голову на руки. На царя он был не очень похож. Хозяин постелил салфетку, напоминавшую лист гигантского лопуха, извлек откуда-то большую бутыл с мутной жидкостью, метнул на стол три стакана.

– Садись, – сказал он мне.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.